

За ужином Шэнь Юй снял очки; область вокруг глаз немного припухла.

Выходя из комнаты, он осторожно огляделся и, убедившись, что Линь Жаня поблизости нет, с облегчением выдохнул. Это было ему только на руку: меньше шансов нарваться на насмешки или холодный, безразличный взгляд.

Чжан Ваньжань наложила Шэнь Юю еды, но, заметив на его лице след от ушиба, воскликнула: Ой, Сяо Юй, что это у тебя под переносицей?

Шэнь Юй, который до этого молча жевал, замер с палочками в руках. Он незаметно спрятал правую руку под стол и, покачав головой, спокойно ответил: Ничего страшного, случайно ударился.

В подобной ситуации слова мало что значили. С некоторых пор никакие выходки и действия Линь Жаня не обходились без её молчаливого попустительства. Стоило ему хоть слово сказать, как его же потом обвиняли в том, что он сам нарываётся на неприятности.

Может, стоит сводить Сяо Юя в больницу? — забеспокоилась Чжан Ваньжань. — Тут почти у самого глаза, а вдруг зрение пострадает или задет нерв?

Шэнь Цзяньхуа, листая новости на телефоне, лениво приподнял веки и, казалось, решил отчитать их обоих: Ешьте молча. Стоит ли поднимать такой шум из-за мелкой царапины?

Рука Шэнь Юя, сжимавшая чашку, напряглась, он безмолвно опустил голову.

Чжан Ваньжань недовольно покосилась на мужа и, заботливо глядя на Шэнь Юя, возразила: Какая же это мелкая царапина? Тут настоящий синяк! Нужно сходить в клинику, перевязать, да и вообще, где ты так ударился? Впредь ходи осторожнее.

От этих слов брови Шэнь Цзяньхуа сошлись на переносице — его раздражало, что даже поесть спокойно не дают.

Где ты там увидела что-то серьезное? По-моему, он просто не занимается делом, вот и натывается на всё подряд. В клинику еще идти? Деньги тратить? Я днями и ночами вкалываю, чтобы он вот так их разбазаривал?

Эй, ну что ты такое говоришь? Разве ребенок будет сам специально биться о стены? — Чжан Ваньжань слегка толкнула мужа в бок, а затем повернулась к Шэнь Юю и подложила ему еды, пытаясь успокоить: Не слушай отца, давай я позже отведу тебя, хорошо?

Видимо, почувствовав, что кто-то бросает вызов его авторитету, Шэнь Цзяньхуа помрачнел. Он стукнул палочками по краю чашки, и его голос стал ниже: Никуда не пойдете!

Я не верю, что от такой царапины он умрет.

Эй, ты... — Чжан Ваньжань осеклась, на её ухоженном лице мелькнула вымученная улыбка.

Атмосфера в комнате мгновенно стала тяжелой и давящей, словно небо рухнуло на плечи.

Шэнь Юй так сильно сжал палочки, что на них остались следы от ногтей. Эта удушающая обстановка вызывала у него тошноту. Опустив голову, он пробормотал: Не нужно, всё скоро пройдет. Не беспокойтесь, тетя.

Эх... — вздохнула Чжан Ваньжань, поняв, что переубеждать бесполезно. Она лишь напутствовала: Тогда в эти дни не носи очки, иначе от давления крови синяк только хуже станет.

Шэнь Юй тихо хмыкнул, торопливо доел и резко встал: Я наелся.

Уже наелся? — Чжан Ваньжань посмотрела на его чашку. — Там еще больше половины осталось, съешь еще немного, Сяо Юй. К ночи проголодаешься. Не бери пример с Сяо Жаня, он-то ладно, у него вечером уроки игры на скрипке.

Не лезь не в свое дело, — холодно отрезал Шэнь Цзяньхуа. — Раз он такой принципиальный и съел только полчашки, с завтрашнего дня накладывай ему ровно столько.

Такой взрослый парень, с голоду не помрет.

.....

Шэнь Юй глубоко вздохнул, сделав вид, что не слышит, вытянул салфетку и, игнорируя странные взгляды родителей, направился в свою комнату.

Он больше не мог выносить этой фальши. Здесь было слишком душно. В этом доме, за этим столом, рядом с этими людьми — еще секунда, и он бы задохнулся.

Закрыв дверь, Шэнь Юй обессиленно рухнул на кровать.

На стене была натянута бечевка, на которой на прищепках висели фотографии, переплетенные гирляндой в виде звезд. При единственном включенном ночнике они мягко мерцали в темноте.

Шэнь Юй коснулся рукой фотографии, где была запечатлена чья-то спина на фоне платана в вечерних сумерках. Вспомнив о чем-то, он взял телефон и открыл страницу в мессенджере.

Аватар пользователя X в списке контактов по-прежнему был черным. Шэнь Юй несколько раз коснулся поля ввода, но, хорошенько подумав, снова погасил экран. Тяжело вздохнув, он свернулся калачиком, зарывшись лицом в мягкое одеяло.

Осталось пять дней.

—

Транспорт следует до станции Южный кампус Восточно-Китайского педагогического университета. Пассажиров, следующих до этой станции, просим приготовиться к выходу. Выход осуществляется через левую дверь, при выходе будьте внимательны к дорожному движению.

— Динь-динь-динь.

Девушка с рюкзаком за плечами шагнула в автобус, когда тот остановился. Был час пик, автобус был забит битком — буквально яблоку негде упасть, пассажиры толкались плечами.

Девушка тихо ругалась под нос и, не обращая внимания на то, что кто-то вокруг мог потерять равновесие, с силой прорвалась сквозь толпу к дверям.

Добравшись до самого края и прислонившись к дверце, она наконец достала телефон.

В групповом чате сообщения сменяли друг друга одно за другим. В глазах девушки полыхнула злорада, и она быстро застучала большими пальцами по экрану:

— В прошлый раз я совсем не выпустила пар, черт возьми. В следующий раз разденем его догола и снимем видео, посмотрим, как он тогда будет вести себя тихо.

Динь-дон!

Как только сообщение улетело в чат, группа взорвалась откликами, участники перебивали друг друга:

— Ничего себе, вот это жестоко!

— Ха-ха, по-моему, отличный план, в твоём стиле.

— Давно меня бесило это бесполое существо, вечно строит из себя красавчика.

— Ты не видела, что он вчера вытворял? У меня руки чесались подойти и врезать ему пару раз.

— Не говори, я тоже хочу. Я уже жду не дождусь.

— Точно. От него еще вечно пахнет какими-то духами, может, он в школе кадрит парней?

— Ну тогда договорись с ним о встрече, а мы устроим ему «теплый прием».

На губах девушки заиграла улыбка, она уже собиралась ответить, как вдруг:

Бам!

Автобус резко затормозил, девушку качнуло, и она чуть не врезалась в стоявшего рядом высокого мужчину.

Другие пассажиры, едва удержавшиеся на ногах, начали ворчать:

— Водить умеешь?

— Нельзя было помедленнее? Не видишь, сколько народу?

— Кошмар какой...

Девушка даже не подняла головы, лишь крепче вцепилась в поручень.

Поймав равновесие, она снова уткнулась в экран, погрузившись в предвкушение мести. Она строчила сообщения с бешеной скоростью, и теперь речь шла уже не просто о съемке, а о самых изощренных пытках.

— Эти его руки, как же они меня раздражают.

— Что вы там обсуждаете? Вы еще не знаете, что такое настоящие потроха.

— Ха-ха-ха!

Злоба отравляла её кровь, проникала в каждую клетку, превращаясь в густую, черную гниль.

Костяшки пальцев девушки побелели от напряжения.

— Больше всего меня бесят его глаза. Вечно строит невинность. Лучше всего будет вырезать их и запихнуть в куклу.

Как только сообщение было отправлено, она почувствовала на себе тяжелый, пронизывающий взгляд сверху — такой ледяной, что по коже побежали мурашки.

Девушка подняла голову. Рядом с ней, скрестив руки на груди, стоял мужчина в черном и бейсболке. Его ноги были скрещены, а сам он опирался о поручень. Тусклый свет автобуса заставил её глаза рефлекторно дернуться.

За стеклом автобуса мелькали огни неоновых вывесок, поэтому рассмотреть лицо было невозможно. Однако видны были мощные запястья, покрытые сетью напряженных вен, которые, словно горные хребты, тянулись к локтям. На поясе что-то серебристо блестело.

Девушка прищурилась, вглядываясь.

Вдруг в тишине автобуса раздался чей-то рингтон, настойчиво впиваясь в уши:

- Rejoice, rejoice, Emmanuel... (Ликуй, ликуй, Эммануил...)
- ...and cheer. (...и торжествуй.)
- Our Spirits by Thine advent here... (Наши души обретут покой с Твоим приходом...)
- Disperse the gloomy clouds of night... (Рассей мрачные тучи ночи...)
- And death's dark shadows put to flight. (И обрати в бегство темные тени смерти.)

Девушка почти мгновенно отвела взгляд и посмотрела в сторону толпы. Это была та самая песня, что играла по радио вчера.

Зловещая мелодия в тихом салоне автобуса вызывала дурное предчувствие, которое, казалось, проникало под кожу прямо в мозг. Девушка крепче перехватила поручень и отодвинулась в сторону.

— Динь.

Как только автобус подъехал к остановке, девушка быстро убрала телефон и, расталкивая людей, выскочила наружу.

Стоило ей отойти от остановки, как её поглотила густая ночная тьма. В небе мерцали редкие звезды. Оглянувшись и убедившись, что людей почти нет, она быстрым шагом направилась к своему жилому комплексу.

Дорога становилась все более безлюдной, а уличные фонари попадались всё реже. На единственной короткой тропинке стоял забор, перекрывающий проход из-за дорожных работ. Девушка раздраженно остановилась.

Было уже одиннадцать вечера, вокруг стояла такая тишина, что слышно было лишь стрекотание цикад.

Не желая возвращаться и идти в обход по главной дороге, она свернула на узкую тропинку, по которой никогда раньше не ходила.

В ночи стрекотали цикады и другие насекомые. Деревья по обе стороны дороги сплетались ветвями, образуя причудливые черные тени, которые, казалось, выползали из земли и тянулись к её ногам.

В чате всё еще кипело обсуждение плана. Девушка, идя по дороге, пролистывала сообщения и уже приложила палец к экрану, чтобы напечатать ответ.

— Хрусь.

Позади раздался хруст сломанной ветки.

Кто здесь?!

Девушка замерла. Она услышала — кто-то шел следом.

Но стоило ей остановиться, как звук стих, будто это было просто воображение.

Динь!

В чате пришло новое сообщение:

— Давай в эту субботу, вызовем его.

— Вечером, в это время здесь никого нет.

Лицо девушки в свете экрана казалось мертвенно-бледным. Прижав руку к груди, она не решилась обернуться и ускорила шаг.

— Хрусь.

Снова хруст ветки за спиной.

Девушка сжала телефон, её дыхание участилось. По спине катился холодный пот, она побежала, словно пытаясь убежать от самой смерти.

— Хрусь.

— Хрусь.

Преследователь не отставал. Звук следовал за ней шаг в шаг, ритмично и неотвратно, как набегающая волна или ползущий червь, постепенно приближаясь к её затылку, к её спине,

настигая её.

Наконец, не выдержав, девушка остановилась, судорожно вцепившись в телефон.

Закрыв уши руками, она обернулась.

И тут же издала пронзительный, полный ужаса крик.

— А-а-а!!!

В чернильной темноте ночи перед ней стоял мужчина в резиновых перчатках, сжимая в руке тупой нож, с которого на землю капала кровь.

Под бейсболкой изогнулись губы. Когда девушка упала и попыталась отползти на четвереньках, он сделал широкий шаг вперед.

За пределами поля зрения еще несколько минут раздавались душераздирающие вопли.

На месте осталась лишь кровавая мешанина из плоти и река крови, впитывающаяся в корни деревьев.

Мужчина облизнул нижнюю губу. В его окровавленной ладони на экране телефона высветилось завершение отправки трехминутного видео в групповой чат.

Динь.

— 23:05

— And death's dark shadows put to flight. (И обрати в бегство темные тени смерти.)

<http://bllate.org/book/21862/2268902>